

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ ПОЛІТИКО ПРАВОВОГО ВРЕГУЛЮВАННЯ ПИТАНЬ ПОВЕРНЕННЯ В УКРАЇНУ ТА ОБЛАШТУВАННЯ ДЕПОРТОВАНОГО НАСЕЛЕННЯ ЗА НАЦІОНАЛЬНОЮ ОЗНАКОЮ

2. Пояснювальна записка до проекту Постанови Верховної Ради України “Про рекомендації парламентських слухань “Проблеми законодавчого врегулювання та реалізації державної політики щодо забезпечення прав національних меншин, які були депортовані й добровільно повертаються в Україну.” Кримські студії // Інформаційний бюлетень. № 1, 2000.
3. Підраховано автором за матеріалами Сборника нормативних актів Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым по вопросам возвращения и обустройства депортированных граждан 1992-1995 г. г. Ч. 1, 2. – Симферополь, 1996.
4. Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым по вопросам возвращения и обустройства депортированных граждан 1992-1995 гг. Ч. 1. – Симферополь, 1996.
5. Білуха Ю. Аналітично-довідковий матеріал з питань повернення в Україну та облаштування депортованих за національною ознакою осіб. Кримські студії. Інформаційний бюлетень № 1, 2000.
6. Урядовий кур’єр. – № 32, 1999, 1 вересня.
7. Обращение Президиума Верховного Совета и Совета Министров Крыма к гражданам Республики Крым. Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым по вопросам возвращения и обустройства депортированных граждан 1992-1995 гг. Ч. 1. – Симферополь, 1996.
8. Постановление Верховного Совета Крыма «О ситуации в Крыму в связи с антиконституционной деятельностью «Меджлиса крымскотатарского народа» и организации крымскотатарского национального движения (ОКНД)». Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым по вопросам возвращения и обустройства депортированных граждан 1992-1995 гг. Ч. 1. – Симферополь, 1996.
9. Закон Республики Крым «О дополнениях к Закону Республики Крым «О выборах Верховного Совета Крыма». Сборник нормативных актов Верховного Совета и Правительства Автономной Республики Крым по вопросам возвращения и обустройства депортированных граждан 1992-1995 гг. Ч. 1. – Симферополь, 1996.

Волкова С.А.

ПРОШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЧЕШСКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ЮГ УКРАИНЫ

В статье дается характеристика одного из источников по истории чешской эмиграции на юг Украины – прошений, которые сосредоточены в фондах Российского государственного исторического архива (далее: РГИА) и Государственного архива в Автономной Республике Крым (далее: ГАРК). Целью статьи является изучение хода колонизации юга Украины на основе просительной документации.

Среди многообразия источников, содержащих сведения о чешской эмиграции в Таврическую губернию, необходимо выделить наиболее распространенную и содержательную группу источников – просительные документы. Из делопроизводственных материалов прошения выступают как инициативные при формировании дела. Чешские эмигранты с момента переселения в Украину неоднократно обращались в государственные учреждения с прошениями относительно условий переселения, основания колоний, принятия присяги, постройки учебных заведений и молитвенных домов. Наибольшее количество просительной документации касается земельных проблем, возникавших у переселенцев.

Чешские колонисты появились в Таврической губернии во второй половине XIX века. В 1862-1863 годах в Крыму в Перекопском уезде были основаны четыре чешские колонии – Александровка, Богемка, Цареквичь, Табор. Среди основных причин переселения чехов на юг Украины были, с одной стороны, социально-экономические противоречия в Австрийской Империи, в том числе – в Богемии и Моравии, как ее части, а также резкие изменения во второй половине XIX века в Крыму этнической ситуации. Важнейшей причиной, которая повлекла за собой опустение значительной части территории Крымского полуострова, явился очередной этап массовой эмиграции крымских татар в Турцию. Эта волна переселения началась вскоре после Крымской войны (1853-1856 гг.) и приняла в 60-е гг. XIX века широкие масштабы. Необходимы были новые силы для восстановления экономики Крыма. Чтобы заселить опустевший край, правительство назначило под поселение все земли, освобожденные после ухода крымских татар и значительное количество казенных участков [1]. Прибыв в Таврическую губернию, колонисты ожидали, когда их поселят на государственных землях. Чаще всего распределение чехов по уездам проходило очень медленно, что влекло за собой нищету и голод чешских эмигрантов. Сроки аренды частновладельческих земель истекали, помещики не выплачивали за работу жалованье, не обеспечивали необходимым инвентарем, между помещиками и переселенцами часто возникали конфликты, что еще больше усугубляло положение иностранцев. Переселенцы уходили от помещиков, часто не получив платы за произведенные работы. Проживающие на частных землях не имели ни рабочего, ни домашнего скота, не было у них и необходимых орудий труда. Дома, оставленные крымскотатарским населением до 1861 года, а затем переданные чешским колонистам, находились в довольно ветхом состоянии. Чехи селились почти во всех уездах Таврической губернии: Евпаторийском, Симферопольском, Мелитопольском, Феодосийском, Ялтинском. Из-за отсутствия земли на полуострове, часть колонистов в 1869 году переселяется на материк, где основывает в Мелитопольском уезде новую колонию Чехоград. Чехам был предоставлен ряд льгот и привилегий: освобождение от налогов на пять лет, освобождение от рекрутской повинности, экономическая помощь [2].

К 1870 г. положение переселенцев значительно изменилось. Чешские колонисты получили полное денежное пособие в количестве 170 рублей, построили новые дома. Через четверть века после эмиграции,

каждая чешская семья уже приняла русское подданство. Среди богемцев и моравцев встречались очень часто земледельцы и ремесленники, однако не были исключением музыканты и учителя [3].

Основной массив документов, освещающих эти сложные этносоциальные процессы, сосредоточен в архивных фондах Канцелярия министра земледелия, Департамент духовных дел для иностранных исповеданий, Хозяйственный департамент, Временный отдел по земельному устройству государственных крестьян, отложившихся в РГИА, а также хранящиеся в симферопольском архиве фондах Канцелярия Таврического губернатора, Таврическое губернское присутствие, Канцелярия Таврического губернского предводителя дворянства, старший чиновник по составлению владенных записей. Эти документы впервые вводятся в научный оборот.

Материалы РГИА в Санкт-Петербурге и ГАРК содержат сведения о желании чехов переселиться в Таврическую губернию. Примером могут служить прошения от Матея Елички, жителем Богемии, которой от имени местного населения в 1865 году обращается в Хозяйственный департамент внутренних дел и в канцелярию Таврического губернского предводителя дворянства с просьбами сообщить о свободных землях в Крыму, и получить разрешение переселиться чехам Богемии и Моравии на свободные земли полуострова, так как основная причина эмиграции из Чехии – обезземеливание. Им же были запрошены условия переселения в Крым, сведения о земле и ценах на нее, о формах аренды. Из данных документов можно узнать об основанных чехами в 1862-1863 годах колониях на Крымском полуострове и поселившихся свыше двух тысяч чехах, а также о льготах и пособиях, предназначенных чешским эмигрантам. На прошение переселиться в Россию М. Еличка получил от правительства разрешение [4].

Прибывшие в Крым в 1861 году чешские эмигранты обращались с просьбами в канцелярию Таврического губернатора о поселении на казенных землях, выплате пособий, наделении переселенцев льготами, причислении к статусу колонистов, принятии присяги и русского подданства.

Ходатайства часто включали ответы на прошения, в которых содержится достаточно подробная информация о начальном периоде чешской эмиграции в Крым. Приводится наиболее ранняя дата переселения чехов в Крым – весна 1861 года. Также немало сведений о поселении богемцев и моравцев на крымских землях. Прибыв на полуостров, австрийско-подданные чехи селились не только в Перекопском уезде, где были основаны четыре колонии Александровка, Богемка, Цареквичь, Табор. К примеру, 16 чешских семейств были водворены на помещичьих землях вблизи г. Керчи на контрактных условиях сроком на три года. По истечению этих лет, они решили переселиться в колонию Александровку к единоверцам из-за невыгодных для них условий договора с помещиком (низкая оплата труда, непредоставление колонистам льгот и пособий, конфискация документов) [5]. Все прибывшие чехи получили статус колонистов и денежное пособие, переселенцам были предназначены и продовольственные пособия – хлеб и зерно. 1865 год оказался неурожайным и чехи неоднократно посылают ходатайства в канцелярию министра земледелия и Министерство государственных имуществ с просьбами выдать предполагающиеся льготы не хлебом, а деньгами на общую покупку хлеба (в количестве 4303 руб.). Этот документ содержит информацию о переселении в 1865 году 850 чехов, которые не имели средств для существования. Почти год им не выплачивали пособий, не выдавали хлеба и продовольствия, и только в октябре 1867 года чехи четырех перекопских колоний, пережив еще один неурожай, получили денежные ссуды, хлеб и зерно для посева [6].

Следующий вид прошений во Временный отдел по земельному устройству государственных крестьян при канцелярии министра земледелия характеризует процесс причисления чешских переселенцев к основанным ранее чешским колониям Таврической губернии. С 1872 по 1873 год на юг Украины прибыло свыше 200 чехов, это были люди, преимущественно, бедные, большинство из которых были земледельцами, реже – ремесленниками. Они обращались с прошениями причислить их к колониям и выделить им свободную землю при этих поселениях. К таковым просительным документам прилагалась «Ведомость о средствах и имуществе» чешских переселенцев. Ведомость свидетельствует, что на одну чешскую семью в среднем приходилось: одна лошадь, 1-2 коровы, телега, плуг, и от 50 до 300 рублей. Главное условие причисления к колониям, наделения льготами и статусом колонистов – это принятие русского подданства [7].

Среди прошений по земельному вопросу необходимо назвать материалы о передаче свободной государственной земли в аренду четырем чешским колониям (по 15 копеек в год за одну десятину) [8]. Немало документов об увеличении земельного надела жителям колоний. Из прошений чешских поселенцев Крыма можно узнать о намерениях колонистов построить школы, об устройстве католических приходов и назначении римско-католических пасторов. Речь идет о необходимости воздвигнуть в каждом селении училищные здания. Но средств на постройку было недостаточно. Таврическая палата в 1865 г. выделила на перестройку татарских молитвенных домов и постройку новых по 500 рублей на колонию. Определение новых сумм на строительство и подготовка проектов новых костелов было переданы колониальному архитектору Жуковскому. Попечительный комитет выделил для священника, который должен был посещать чешские колонии, по 200 рублей в год. До назначения специального священника, чешские поселенцы пользовались услугами Симферопольского пастора и Розентальского [9]. Ходатайства об увеличении земельных наделов содержат информацию о желании богемцев и моравцев получить по 30 десятин земли, принадлежащей чешским колониям: Александровка – 3397 десятин, Богемка – 2318 десятин, Табор – 1467 десятин, Цареквичь – 878 десятин. Данные сведения относятся к 1867-1870 годам [10].

Ряд просительной документации относится к материалам «о разрешении колонистам переселиться в Мелитопольский уезд и основании новой колонии». В 1869 году 90 семей чехов, проживавших в Крыму, решают переселиться на материк, где и основывают новую колонию Чехоград. Основная причина переселения из Крыма – это недостаток земли в колониях, где основной надел на семью составлял 9-10 десятин. От данных переселенцев приходит немало прошений Старшему чиновнику по составлению владенных записей в Таврической губернии, в которых чехи добивались увеличения земельного надела до 15 десятин и выплат пособий. В 1871 году в колонии Чехоград проживало свыше двухсот человек,

чешскому обществу принадлежало 1913 десятин земли [11].

В 1870 году в Инспекторское отделение Горного департамента поступает ходатайство Г. Дворака «о Разрешении переселения из Богемии в Россию рабочих, специально знакомых с добычей каменного угля». Источник содержит информацию о причинах переселения чехов в Российскую империю, о благоприятных последствиях данной эмиграции, колонизации, также о необходимости в России рабочих (в данном случае ими могли стать чехи). Ответом на данное прошение был отказ, так как «в ведении казенного управления не имеется каменных рудников, и это не является весьма полезным делом для развития каменноугольного дела» [12]. Еще одним интересным источником является «ходатайство учителя В. Травничка об учреждении в России учебных заведений для переселившихся сюда богемцев» [13]. Венцеслав Травничек – учитель рисования и гимнастики, проживавший в Богемии и желавший переселиться в Россию, обратился в российское посольство в Вене с просьбой вести занятия для детей чешских эмигрантов в Российской империи. Он предложил собственную программу обучения детей: занятия детьми начать в возрасте 3-6 лет, учреждение учебных заведений, где должны обучать сельскому хозяйству и ремеслу. Для лучшей подготовки в школе – необходим детский сад. Учитель высказывает мнение о необходимости вести в сельских школах химию, ветеринарные науки, строительное искусство – все, что пригодится земледельцу. Комитет министров постановил: «открытие самостоятельных ремесленных и других надобных им училищ, если содержание их предполагается отнести на городские, сословные или жертвуемые частными лицами суммы».

Фонд Таврического губернского присутствия содержит прошения от чехов, проживающих в колонии Чехоград, переселиться в Акмолинскую губернию. Из этих документов возможно получить сведения о жителях данной колонии; с какого времени они живут в поселении, о семейном положении, о роде занятий и имуществе колонистов. Однако на все эти ходатайства последовали отказы, так как Акмолинская область была закрыта для переселения из-за отсутствия свободных участков земли [14].

Дело «По прошению чехословаков, проживающих в Америке, о переселении на Кавказ или в другие южные губернии России в 1869 году», адресованное в канцелярию министра внутренних дел, содержит интересные сведения об экономических и политических причинах эмиграции более 100 тысяч человек из чешских областей. Наибольшее количество из них выехало в США, в Черноморском округе было разрешено переселение 30 тысячам. В данном документе неоднократно присутствуют высказывания о благоприятных последствиях переселения чехов в Россию, как в политическом, так и в экономическом отношении [15].

В апреле 1891 года в строительное отделение Таврической губернии пришло прошение от «поселян-собственников» колонии Александровка Перекопского уезда «об утверждении проекта и разрешении постройки поселянами Ф. Гибелем, К. Брацликом, Ф. Френцелем паровой мельницы на земле колонии Александровка». Председатель управления разрешил постройку мельницы, если она будет размещена не вблизи жилых строений. Таврическое губернское правление также никаких препятствий на данное строительство не имело. В июне 1891 года мельница была построена. Таврическое губернское правление командировало техника для принятия сооружения. В специальном акте говорилось, что «мельница устроена правильно, прочно, согласно проекту. Находится она за селом в 200 сажень от жилых построек». Подписал данный документ младший инженер и сельский староста колонии Александровка Иосиф Гридель [16].

Ходатайство «Богемского волостного схода, через перекопский уездный съезд, о разрешении им облагать мирским сбором все земли, находящиеся в пределах волости» отражает целый судебный процесс, проходивший в 1903 году и решившийся в пользу Богемской волости. Уездный съезд на основании своего постановления от 24 апреля 1903 года представил на рассмотрение Таврического губернского присутствия приговор Богемского волостного схода – «ходатайство относительно разрешения волостному сходу облагать мирским сбором все земли, находящиеся в пределах волости...». В данном процессе принимали участие: волостной староста Яков Шнейдер, волостной заседатель Т. Гурих, председатель суда Ф. Шоуба, двое судей и 43 человека с правом голоса из 54. постановили в 1903 году с одного человека собирать 2 рубля 11 копеек, с одной десятины земли – 8 копеек (в возрасте от 16 до 60 лет). Как уже говорилось выше, разрешение на мирской сбор было принято в пользу волости [17].

Дело Таврического губернского правления «о разрешении постройки римско-католического молитвенного дома в селе Богемка Перекопского уезда» представлено неоднократными прошениями от чешских поселенцев разрешить постройку католического костела. Жители колонии Богемка Антон Гурих, И. Шоуба, Ф. Валесский, Ф. Галка и другие в октябре 1911 года представили на утверждение в строительное отделение проект на устройство молитвенного дома. Данная просьба опиралась на циркуляр Департамента духовных дел от 19 марта 1911 года «О разрешении устройства римско-католических домов». Из прошения крестьян селения Богемка: «24 октября 1911 года нами послан проект молитвенного дома, состоящий из плана, переднего фасада, двух разрезов и планов местности, который покорнейше просим утвердить и постройку разрешить...». Ответом на данное ходатайство последовал ряд резолюций: техническая смета, предлагаемого стоимости предлагаемого к постройке здания, указать источник денежных средств, установить приход дворов нового молитвенного дома и имеется ли разрешение у просителей римско-католического епархиального начальства на постройку костела. Денежная смета была предоставлена, римско-католическое духовенство разрешило строительство. Молитвенный дом, построенный еще в 1880-х годах, стал слишком тесен для прихожан, и на сельском сходе было решено для костела построить новое здание, не получив разрешения министра внутренних дел и утверждения строительным отделением.

Постройка была начата весной 1911 года, закончилось строительство осенью 1913 года, так и не получив должного разрешения. Дело было передано судебному следователю по Перекопском уезду, а сельский староста селения Богемка Иосиф Прохасько не имел права допускать в молитвенном доме богослужения. Только в марте 1913 года дело о незаконном строительстве римско-католического костела

было прекращено. 19 июля 1913 года техник строительного отделения одобрил постройку здания, 20 сентября 1913 года было поручено разрешение от министра внутренних дел и губернатора на открытие костела и проведение в нем богослужений [18].

Таким образом, в статье предложена характеристика прошений, как наиболее распространенных и основных источников по истории чешской колонизации, которые содержат разнообразные сведения о чешских эмигрантах, о причинах чешского переселения в Таврическую губернию. В научный оборот вводится ранее неизданный пласт материала о начальном периоде жизни беглецов и моравцев на полуострове. Документы более позднего периода свидетельствуют об основании и развитии колоний как в Крыму, так и за его пределами. Наиболее интересными из них являются материалы конца XIX – начала XX века, освещающие историю чешских сел с экономической, политической и культурной стороны.

Примечания

1. Волкова С. А. Причины чешской эмиграции в Крым во второй половине XIX в. // Арсений Иванович Маркевич: I Таврические международные научные чтения.– Симферополь, 2000.– С. 101-105.
2. Волкова С. А. История чешских колоний в Крыму: К постановке проблемы // Историчні і політологічні дослідження.– Донецьк, 2003.– № 2.– С. 112-114.
3. Волкова С. А. Особенности быта чешских колонистов Таврической губернии по архивным материалам // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования.– Симферополь, 2002.– С. 25-28.
4. РГИА, ф. 1287, оп. 6, д. 2041; ГАРК, ф. 327, оп. 1, д. 1559.
5. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 24845; РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3650.
6. РГИА, ф. 381, оп. 44, д. 20647.
7. РГИА, ф. 385, оп. 5, д. 3907.
8. ГАРК, ф. 85, оп. 1, д. 67.
9. РГИА, ф. 381, оп. 44, д. 20645.
10. РГИА, ф. 381, оп. 8, д. 3708.
11. ГАРК, ф. 85, оп. 1, д. 66, РГИА, ф. 381, оп. 8, д. 3708.
12. РГИА, ф. 37, оп. 53, д. 1714.
13. РГИА, ф. 472, оп. 16, д. 44.
14. ГАРК, ф. 41, оп. 1, д. 1607, 1672, 1773, 1849, 1851.
15. РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 169.
16. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 2087.
17. ГАРК, ф. 41, оп. 1, д. 1782.
18. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 11504.

Дмитриев.В.В. РОЛЬ ГРАДОНАЧАЛЬСТВ В УЛУЧШЕНИИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ КРЫМА (XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)

Актуальность темы исследования обусловлена ее недостаточным рассмотрением в отечественной исторической науке.

В градоначальства, как отдельные административные единицы, в XIX - начале XX в., в основном выделяли портовые города, имевшие важное стратегическое значение и перспективные в торговом отношении. В Крыму в рассматриваемый период существовали Феодосийское (1804-1837гг.), Керчь-Еникальское (1821-1917гг.), Севастопольское (1873-1917гг.) и Ялтинское (1914-1917гг) градоначальства.

Целью исследования является определение основных направлений деятельности администрации градоначальств и подотчетных им органов в благоустройстве подведомственной территории и улучшении благосостояния населения.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи :

- проанализировать степень исследования рассматриваемой темы;
- рассмотреть вклад органов управления градоначальствами и самоуправления в благоустройство территории Крыма;
- определить роль правительства царской России в развитии градоначальств Крыма;
- охарактеризовать влияние роли личности градоначальников на развитие подотчетных им территорий.

Публикации, в которых рассматривались некоторые вопросы данной темы появляются в XIX - начале XX в.

Первые сведения о роли градоначальств Крыма в благоустройстве городов мы находим в работе А.Скальковского [1]. В ней показан вклад первых градоначальников Феодосии и содействие правительства в благоустройство города.

Краткие сведения о строительстве дорог, культовых сооружений, учебных и медицинских учреждений, и участие в этом органов управления градоначальствами содержатся в работах В.К.Виноградова [2], Х.Х.Зенкевича [3], П.М.Федотова [4], Е.Яблонского [5].

В советский период, как и на предыдущем этапе, не появилось обобщающих, специальных работ посвященных роли института градоначальств в развитии городов Крыма. В 50-80-е годы XX века появляется ряд историко-краеведческих работ Ф.Т.Гусарова и Л.И.Чуистойой [6], Н.С.Барсамова [7]. Исследователи фрагментарно отображают социально-культурное развитие Керчи и Феодосии. Интерес представляют работы, посвященные изучению Севастополя [8] и Керчи [9]. В указанных исследованиях авторы показали изменения архитектурного облика Севастополя и Керчи. Однако в этих работах практически не показана роль администрации градоначальств и органов самоуправления в